

Шерлок Холмс

Всемирно известный частный детектив Шерлок Холмс разгадал сотни загадок и является автором таких увлекательных монографий, как «Ранние английские хартии» и «Влияние торговли на форму руки». В свободное время разводит пчёл.

Д-р Джон Ватсон

Раненный в бою под Марваном, доктор Джон Ватсон оставил армию и переехал в квартиру 221Б на Бейкер-стрит. Там он с удивлением узнал, что его новый друг, Шерлок Холмс, ежедневно сталкивается с опасностями при раскрытии преступлений, и начал документировать эти расследования. Доктор Ватсон также ведёт врачебную практику.

Серия «Детская мировая классика»

Arthur Conan Doyle
Sherlock Holmes: The Sign of the Four
Adapted by: Stephanie Baudet

Печатается с разрешения Sweet Cherry Publishing Limited и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Иллюстрации: *Арианна Беллуччи*
Перевод с английского: *Анна Артемова*
Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена или использована в любой форме и любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопирование, запись или использование любой системы хранения и поиска информации, без предварительного письменного разрешения издателя. Право Стефани Бодде называться автором этой работы было заявлено ею в соответствии с законом об авторском праве, дизайне и патентах 1988 года.

Copyright: © Sweet Cherry Publishing Limited, 2019
Adapted by Stephanie Baudet
Licensor: Sweet Cherry Publishing United Kingdom, 2021
© Анна Артемова, перевод, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

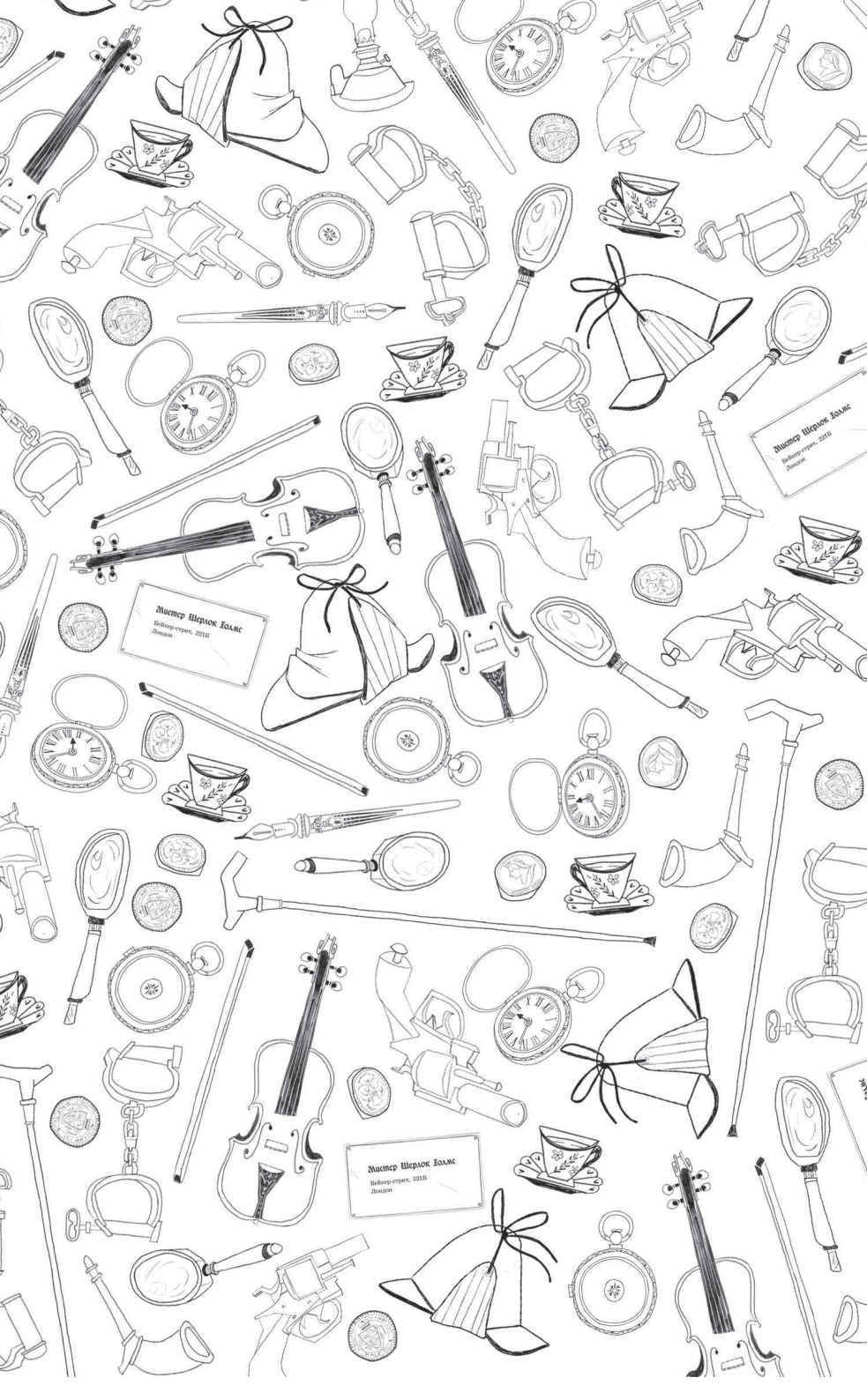
Артур Конан Дойл

ШЕРЛОК ХОЛМС

**ЗНАК
ЧЕТЫРЁХ**

Москва
Издательство АСТ
2022

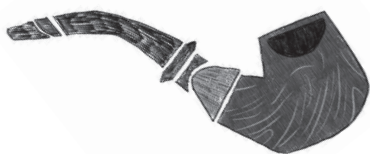

Мистер Шерлок Холмс
Видерстретт, 221В
Лондон

Мистер Шерлок Холмс
Видерстретт, 221В
Лондон

Мистер Шерлок Холмс
Видерстретт, 221В
Лондон

Мистер Шерлок Холмс
Видерстретт, 221В
Лондон

Однажды днём мы с Холмсом вели в нашей гостиной разговор, который не очень-то меня радовал, поскольку мой друг не работал ни над каким делом. В этот день он не выпускал из рук трубку и жаловался на отсутствие интересной загадки. Я взял с его колен буклет и попытался сменить тему:

— Что вы думаете о моём труде, Холмс? Вы читали мой рассказ «Этюд в багровых тонах»?

— Я просмотрел его, — сказал Холмс. — Но мне не с чем вас поздравить. Расследование — точная наука, а вы попытались придать ему эмоциональный оттенок.

Меня раздражала его критика, ведь я написал рассказ специально, чтобы ему угодить.

— Некоторые из моих работ переведены на французский язык, — сказал Холмс, не беспокоясь о моих чувствах.

— Ваших работ?

— О, разве вы не знали? — воскликнул он, смеясь. — Я написал несколько небольших статей. Одна посвящена различиям более чем ста видов табака и ещё одна — об отпечатках пальцев. Но я, должно быть, уже утомил вас своим хобби.

— Вовсе нет, — честно ответил я. — Не считите за грубость, можно ли мне проверить ваши навыки?

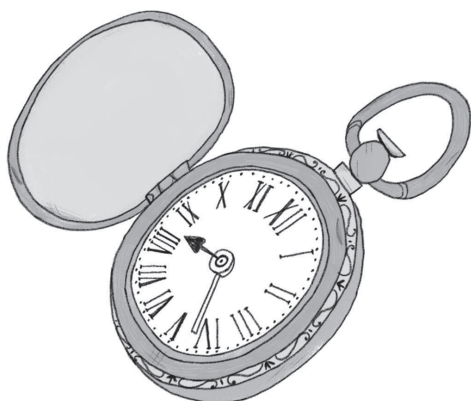
— Я был бы рад поразмыслить на любую тему, которую вы предложите, — ответил Холмс.

— Я слышал, вы говорили, что человек оставляет свой отпечаток на

любом предмете, которым регулярно пользуется, — начал я и вынул из кармана часы. Они были не новые и только недавно стали моими. — Будьте любезны, опишите предыдущего владельца этих часов?

Я передал другу часы с лёгким чувством веселья. Я знал, что задание невыполнимо, и, признаюсь, хотел преподать ему урок, чтобы он перестал быть так уверен в своей непогрешимой проницательности.

Холмс внимательно посмотрел на циферблат, открыл заднюю крышку и изучил механизм через увеличительное стекло.

Я с трудом сдержал улыбку, когда он с разочарованным видом вернул их.

— Здесь нет отпечатков, — сказал он. — Часы недавно чистили.

— Вы правы, — сказал я, думая, что его отговорка неубедительна.

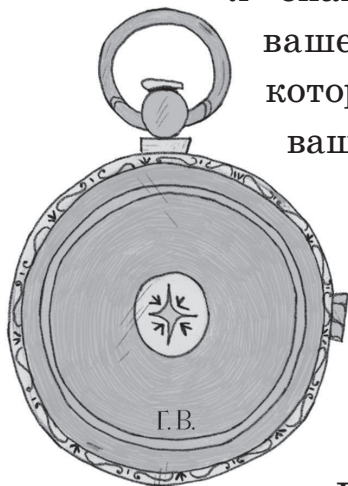
— Но мои исследования не совсем безуспешны, — сказал он, задумчиво глядя в потолок. — Насколько я знаю, часы принадлежали вашему старшему брату, который унаследовал их от вашего отца.

Я кивнул:

— Это вы, без сомнения, узнали по инициалам Г. В. на задней стороне?

— Совершенно верно.

«В» предполагает вашу фамилию. Этим часам почти пятьдесят лет, а инициалы такие же

старые, как сами часы, а значит, гравировку сделали для представителя предыдущего поколения. Ювелирные изделия обычно переходят от отца к старшему сыну. Ваш отец умер много лет назад. Следовательно, предыдущим хозяином часов был ваш старший брат.

— Пока что верно, — сказал я. — Что-нибудь ещё?

— Он был очень небрежен. У него были все шансы, о которых он мог мечтать в жизни, но он их упустил. В основном он жил в бедности, хотя изредка знавал и богатство. В конце концов он спился и умер. Это всё, что я могу сказать.

Я вскочил со стула и с горечью в сердце принялся расхаживать по комнате:

— Не могу поверить, что вы опустились до такого, Холмс! Вы узнали о моём бедном брате, а теперь

притворяетесь, будто делаете выводы по его старым часам!

— Мой дорогой доктор, — сочувственно сказал мой друг, — примите мои извинения за то, что я коснулся болезненной темы. Но уверяю, я понятия не имел, что у вас есть брат, пока вы не вручили мне эти часы.

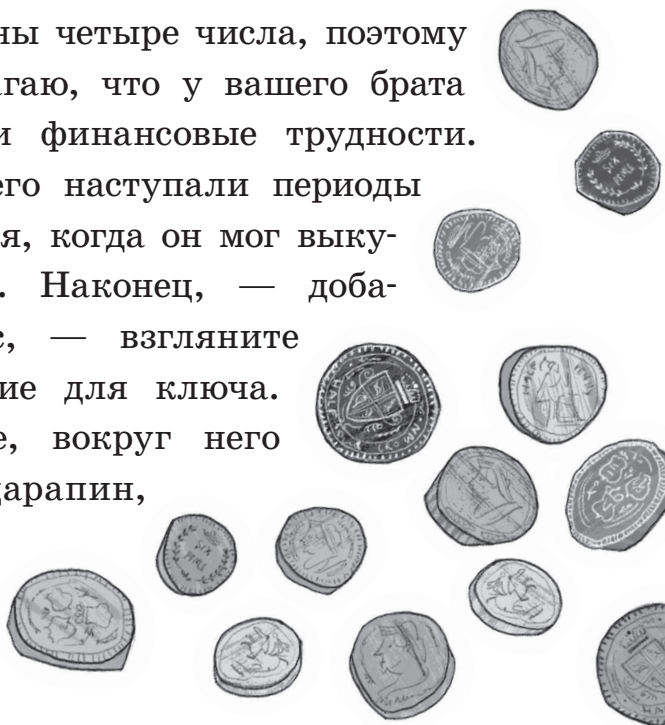
— Тогда как вы узнали обо всём этом? Ведь вы абсолютно правы. Это были догадки?

— Нет-нет. Я никогда не гадаю. Вам это кажется странным, потому что вы не следите за ходом моих мыслей и не наблюдаете за мелкими деталями, которые приводят меня к выводам. Я начал с заявления, что ваш брат был небрежен. Если вы посмотрите на нижнюю часть корпуса часов, то заметите, как сильно она поцарапана. Это говорит о том, что он держал другие твёрдые предметы, например монеты или ключи,

в одном кармане с часами. Человек, который так обращается с вещью за пятьдесят гиней, уж точно небрежен. Можно также сделать вывод о том, что человек, унаследовавший настолько ценную вещь, мог быть хорошо обеспечен и в других отношениях.

Я кивнул. Брат унаследовал большую сумму денег от нашего отца.

— Ломбарды обычно царапают номер заклада на внутренней стороне предметов. В моё увеличительное стекло видны четыре числа, поэтому я предполагаю, что у вашего брата часто были финансовые трудности. Затем у него наступали периоды процветания, когда он мог выкупить часы. Наконец, — добавил Холмс, — взгляните на отверстие для ключа. Посмотрите, вокруг него тысячи царапин,

как будто владельцу с трудом удавалось попасть туда ключом. И обычно так и бывает у пьяниц. Так скажите же мне, в чём здесь тайна?

— Всё ясно как божий день, — ответил я. — Я приношу свои извинения. Я должен был больше верить в ваши способности. Как жаль, что у вас сейчас нет дела!

Не успел я договорить, как, постучав, вошла квартирная хозяйка с запиской на медном подносе.

— Вас спрашивает юная леди, сэр, — сказала она, обращаясь к Холмсу.

— Мисс Мэри Морстен, — прочитал он. — Попросите её пройти, миссис Хадсон. Не уходите, доктор. Я бы предпочёл, чтобы вы остались.

Мисс Морстен уверенно вошла в комнату. Это оказалась блондинка, маленькая и хорошо одетая. Её платье было простого бежевого цвета, а шляпу украшало единственное белое перо. С приветливого лица добродушно смотрели большие голубые глаза. За всю свою жизнь я никогда не видел такого утончённого и приятного лица.

Когда она села на место, указанное Холмсом, я заметил, как дрожат её губы и руки. За спокойствием нашей посетительницы скрывалась внутренняя тревога.

— Я пришла к вам, мистер Холмс, — сказала она, — из-за того странного положения, в котором я оказалась.

Холмс потёр руки, и глаза его заблестели. Он наклонился вперёд с выражением напряжённой сосредоточенности в ястребиных чертах.

— Изложите ситуацию, — сказал он.

Я почувствовал себя лишним, поднялся и произнёс:

— Прошу прощения.

К моему удивлению, юная леди подняла руку:

— Если ваш друг любезно согласится остаться, он может оказать мне большую услугу.

Я снова сел.

— Мой отец служил офицером в одном полку в Индии и отправил меня домой, когда я была ребён-

ком, — начала мисс Морстен. — Моя мать умерла, когда я была маленькой, родственников в Англии у нас нет, поэтому до семнадцати лет я росла в частном пансионе в Эдинбурге. В 1878 году отец вернулся домой. Он телеграфировал мне из Лондона, сообщая, что прибыл благополучно и остановился в гостинице «Лэнгэм». Я добралась до Лондона и поехала туда. В гостинице сообщили, что капитан Морстен остановился у них, но ушёл накануне вечером и не вернулся. Я прождала весь день, а вечером обратилась в полицию, потому что он так и не появился. Я дала объявление во все газеты, но с того дня об отце ничего не слышно... — Её фразу оборвал сдавленный всхлип.

— Когда это произошло? — спросил Холмс, открывая блокнот.

— Он исчез 3 декабря 1878 года — почти десять лет назад.